

СУФФИКСАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ДИАЛЕКТЕ СЕЛА СТАРОШВЕДСКОЕ¹

А. Е. МАНЬКОВ

Диалект села Старошведское (Gammalsvenskby) — единственный живой скандинавский диалект на территории бывшего СССР. В связи с полным отсутствием исследований его современного состояния первоочередной задачей является сбор, классификация и введение в научный оборот синхронного фактического материала. В статье впервые представлен исчерпывающий в настоящее время материал по суффиксальному словообразованию существительных в современном диалекте. Источником этого материала являются устные интервью с носителями консервативного варианта диалекта (А. С. Лютко, М. Ф. Прасолова, Л. А. Утас), записанные автором в ходе полевой работы в селе в 2004–2012 гг.

Система записи, разработанная нами для современного диалекта: *a* [a], *ā* [a:], *e* [e], *ē* [e:ⁱ, e:], *i* [i], *ī* [i:], *o* [o], *ō* [o:], *u* [u], *ū* [u:], *y* [y], *ä* [ɛ], *ǣ* [ɛ:], *ö* [œ], *ō* [œ:], *ü* [ø], *ū* [œ:], *äi* [ɛ:ⁱ, ɛi], *öü* [œ:^u, œü]. Согласные: *b* [b], *d* [d], *đ* [d̥], *f* [f], *g* [g], *h* [h], *j* [j], *k* [k], *l* [l], *l̥* [l̥], *m* [m], *n* [n] ([ŋ] перед *k*), *ŋ* [ŋ], *ŋj* [ŋj], *p* [p], *r* [r], *s* [s], *š* [ʃ], *t* [t], *t̥* [t̥], *v* [v], *x* [x], *z* [z], *ž* [ʒ]. Согласные *p*, *t*, *k* являются неаспирированными; *đ*, *t̥*, *ŋ* — постальвеолярные *d*, *t*, *n*. Сочетания *dj*, *gj*, *nj*, *sj*, *tj* обозначают соответствующие палатализованные согласные; *skj*, *stj* — [skʲ, stʲ]. Долгота согласных внутри морфем обозначается удвоением: *hakk* ‘полоть’. Если долгий согласный находится перед другим согласным внутри морфемы, его долгота не обозначается, например *vānt* [ven:t] ‘ждать’. На стыке морфем долгота обозначается, например *tumm-t* (форма среднего рода от *tumm-är* ‘пустой’). Дефис используется при разделении элементов композитов; при отделении энклитических форм личных местоимений; на стыке слов при возникновении постальвеолярных согласных².

¹ Сбор материала для этой работы был начат в рамках международной научной сети «Шведская колония на Украине», организованной Сёдертёрнским университетом (Södertörn University College, Stockholm). Экспедиции в село 2004–2009 гг. финансировались фондами Baltic Sea Foundation of Sweden и Swedish Institute (Швеция). Выражаю благодарность директору Российско-шведского центра РГГУ Т. А. Тоштендаль-Сальчевой, без содействия которой работа по изучению диалекта была бы невозможна; а также анонимному рецензенту статьи за конструктивные замечания.

² Обзор фонетики диалекта см. в статье: Маньков А. Е. Диалект села Старошведское // Вестник ПСТГУ. Сер. III: Филология. 2010. № 1 (19). С. 7–12. Там же приведены сведения об истории села, лингвистической ситуации в нем, об истории изучения диалекта и о родствен-

Суффиксы имен лица и деятеля

Суффикс *-ar*

Единственным продуктивным суффиксом имен лица/деятели мужского рода в современном диалекте является *-ar*. Ниже перечислена большая часть существительных на *-ar*, известных из проведенных до настоящего времени интервью. В скобках приводятся исходные слова с указанием типа словоизменения³: *arbetar* ‘рабочий’ (*arbet* 1b ‘работать’), *byggjar* ‘строитель’ (*bigge* 2 ‘строить’), *blū-sjūar* ‘пиявка’ (*sjū* 1b ‘сосать’), *bokar* ‘пекарь’ (*boka* 1a ‘печь’), *būtar* ‘врач’ (*būt* 1b ‘лечить’), *drikk(j)ar* ‘пьяница’ (*drikk* 3 ‘пить’), *fiskjar* ‘рыбак’ (*fiske* 1c ‘рыбачить’), *fīun-spālar* ‘скрипач’ (*spāl* 1b ‘играть’), *frīar* ‘сват’ (*frī* 1b ‘сватать’), *ill-gārar* ‘хулиган’ (*gāra* 2 ‘делать’), *kērar* ‘водитель’ (*kēr* 2 ‘ехать; везти’), (*hōr-*)*kļippar* ‘парикмахер’ (*kļipp* 2 ‘резать ножницами’), *kūkar* ‘повар’ (*kūk* 1b ‘варить’), *lārar* ‘учитель’ (*lār* 2 ‘учить’), *moġar* ‘мельник’ (*moġa* 1a ‘молоть’), *mōġkar* ‘работник на ферме’ (*mōġk* 1b ‘доить’), *narr-gārar* ‘шутник’, *post-bārar* ‘почтальон’ (*bāra* 3 ‘носить’), *rīar* ‘наездник’ (*rī* 3 ‘ездить верхом’), *sjōġlar* ‘продавец’ (*sjōġe* 2 ‘продавать’), *skjūtār* ‘стрелок’ (*skjūt* 3 ‘стрелять’), *skrīvar* ‘писарь’ (*skrīv* 1b ‘писать’), *slōar* ‘косарь’ (*slō* 3 ‘бить’), *spinnar* ‘ткач’ (*spinn* 3 ‘прясть’), *sōūmar* ‘портной’ (*sōūm* 1b ‘шить’), *tāk-tākkjar* ‘кровельщик’ (*tākke* 2 ‘укрывать, покрывать; крыть крышу’), *tjēnar* ‘наемный рабочий’ (*tjēn* 2 ‘служить’), *trikkjar* ‘печатник’ (соответствующий глагол не встретился в интервью), *triskjar* ‘молотильщик’ (*triske* 3 ‘молотить’), *vaftar* ‘сторож’ (*vaft* 1b ‘охранять’), *vallar* ‘пастух’ (*vall* 1b ‘пасти’). Сюда же примыкают неодушевленные существительные *rukk-spinnar* ‘прялка’ (*spinn* 3 ‘прясть’), *sīlar* ‘дуршлаг’ (*sīl* 1b ‘цедить’).

Как видно, большинство существительных с суффиксом *-ar* образованы от глаголов. С существительными связаны следующие производные на *-ar*: *kļukkar* ‘звонарь’ (*kļukk* f. 2b ‘колокол’), *lġūdar* ‘сплетник’ (*lġūd* f. 2b ‘ложь, сплетня’), *mūrar* ‘каменщик’ (*mūr* ‘стена’), *sindar* ‘грешник’ (ср. *sind* f. 1a ‘грех’; соответствующий глагол не встретился в интервью). Вероятно, сюда же можно отнести существительное *hakk-spikkar* ‘дятел’ (также *hakk-spikk* m. 1a; ср. *spikk* m. 1a ‘гвоздь’). От числительного *tī* ‘десять’ образовано *tīar* ‘десятка’.

Под влиянием существительных на *-ar* отдельные имена лица/деятели, относящиеся к другим типам, могут присоединять суффикс *-ar*: ср. *smē* m. 2a ‘кузнец’, *trūll* n. ‘колдун’ наряду со *smēar*, *trūllar*.

ных диалектах. О проекте в целом см.: Маньков А. Е. Диалект села Старошведское (Gammalsvensky): Отчет о проекте // XXI Ежегодная конференция ПСТГУ: Материалы: В 2 т. М., 2011. Т. 2. С. 208–213. Из работ, посвященных словообразованию в шведских диалектах Эстонии (к которым исторически относится диалект села Старошведского), см. диссертацию Э. Лагмана: *Lagman E. Studier över Nuckömålets nominala ordbildning.* (Acta universitatis Stockholmiensis. Stockholm Studies in Scandinavian Philology. New Series 1.) Lund, 1958.

³ Типы склонений и спряжений указываются в соответствии с классификацией, данной в статьях: Маньков А. Е. Словоизменение существительных в диалекте села Старошведское // Вестник ПСТГУ. Сер. III: Филология. 2011. № 2 (24). С. 32–43; Он же. Словоизменение глаголов в диалекте села Старошведское // Вестник ПСТГУ. Сер. III: Филология. 2012. № 2 (28). С. 7–25.

Существительные на *-ar* образуют особый морфонологический тип (м. 2b) и склоняются по следующим образцам⁴:

- *bokar* ‘пекарь’, опред. ед. ч. *bokan*, мн. ч. *bokarär*, опред. мн. ч. *bokare//bokana*;
- *biggjar* ‘строитель’, опред. ед. ч. *biggjan*, мн. ч. *biggjar//biggjarär*, опред. мн. ч. *biggjare//biggjarena*.

Заметим, что имеется ряд существительных, в которых *-ar* не выделяется в синхронии как суффикс и относится, таким образом, к корню: *ankar* ‘якорь’⁵, *bastar* (*bastan*, *bastarär*, *bastana*) ‘баштан’⁶, *färmínnar* ‘служитель в церкви’, *homar* ‘молоток’ (мн. ч. *homarär* АЛ ЛУ//*homar* АЛ, опред. мн. *homana* АЛ//*homarena* ЛУ//*homaṇa* ЛУ), *komar* ‘комната’ (мн. ч. *komarär* АЛ ЛУ, опред. мн. ч. *komare* АЛ//*komarena* ЛУ), *källar* ‘подвал’ (мн. ч. *källarär* АЛ ЛУ//*källar* АЛ//*källarar* ЛУ, опред. мн. ч. *källare* АЛ ЛУ//*källare(na)* ЛУ//*källana* ЛУ//*källana* АЛ), *middar* ‘обед’, *monnar* ‘утро’ (мн. ч. *monnar* АЛ ЛУ, опред. мн. ч. *monnare* АЛ ЛУ//*monnana* ЛУ), *obbar* ‘окунь’⁷, *pipar* ‘перец’ (только ед. ч.), *spikar* ‘кладовка; сарай, где хранили солому’ (мн. ч. *spikar* АЛ ЛУ//*spikarär* ЛУ, опред. мн. ч. *spikana* АЛ ЛУ//*spikaṇa* ЛУ//*spikarena* ЛУ), *sumar* ‘лето’ (мн. ч. *sumar* АЛ//*sumarär* ЛУ, опред. мн. *sumare* АЛ//*sumaṇa* АЛ//*sumare(na)* ЛУ), *töümar* ‘поводья’.

Суффикс *-ašk*

Этот суффикс является коррелятом женского рода к *-ar*. В интервью встретились следующие существительные: *blü-sjüašk* ‘пиявка’ (наряду с *blü-sjüar*), *bok(j)ašk* ‘пекарь’, *bõn-vaftašk* ‘няня’, *bütašk* ‘врач’, *däggašk* ‘кормилица’ (*dägge* 2 ‘кормить младенца’), *gräss-sprintašk* ‘кузнечик’ (*sprint* 3 ‘прыгать’), *kuṭṭ-läggašk* ‘гадалка’ (*kuṭṭ* ‘карты’ + *lägge* 2 ‘класть’), *kük(j)ašk* ‘повариха’, *ljüašk* ‘сплетница’ (*ljü* 3 ‘лгать’), *lärašk* ‘учительница’, *mölk(j)ašk* ‘доярка’, *sjöljašk* ‘продавщица’, *spinnašk* ‘ткачиха’, *svin-stillašk* ‘работница в свинарнике’ (*still* 2 ‘кормить’), *söümašk* ‘портниха’, *tjēnašk* ‘служанка’, *vaftašk* ‘сторож’. От существительных образованы *doftošk* ‘врач’ (*doftor* м. 1с ‘врач’), *dräṅjašk* ‘служанка’ (*dräṅṅ/dräṅ* м. 1е ‘слуга’). Существительные с суффиксом *-ašk* склоняются по типу f. 1a: опред. ед. ч. *-e*, мн. ч. *-ar*, опред. мн. ч. *-ena//ana*.

⁴ Насколько можно судить по имеющимся интервью, в форме неопред. мн. ч. у существительных типа м. 2b преобладает окончание *-är*, особенно у ЛУ. В ряде случаев зафиксировано колебание *-Ø//är*, как у АЛ, так и у ЛУ (*arbetarär//arbetar*, *fiskjarär//fiskjar*). Один раз встретилось окончание *-ar*: *källarar* ЛУ от *källar* ‘подвал’ (наряду с *källarär*, *källar*). В форме опред. мн. ч. в интервью с АЛ преобладает окончание *-e*, в интервью с ЛУ — *-ena* (это окончание не встречается у АЛ). Окончание *-na* в опред. форме мн. ч. (формы типа *fiskjana*), по-видимому, менее частотно, чем *-e*, *-ena*. Кроме того, в опред. мн. ч. изредка встречаются формы с *-ṇa*: *källana*. Что касается интервью с МП, то в них во мн. ч. преобладают окончания *-är*, *-e*, т. е. *biggjarär*, *biggjare*; *bokarär*, *bokare*.

⁵ Колеблется между типами м. 2b (*ankar*, *ankan*, *ankar*, *ankana* в интервью с АЛ) и м. 3b (*ank*, *-an*, *-ar*, *-ana* ЛУ). Форма *ank* вызвана переразложением опред. ед. ч. *ankan* > *ank-an*.

⁶ Исходная форма — *bastan*, *-Ø*, *-ar*, *-a* м. 1d. Форма *bastar* появилась вследствие восприятия *bastan* как опред. ед. ч. типа м. 2b.

⁷ Колеблется между типами 2b (*obbar*, *obban*, *obbarär//obbar*, *obbare//obbana* АЛ) и 1a (*obb*, *-en*, *-ar*, *-a(na)* ЛУ), что вызвано переразложением мн. ч. *obbar* > *obb-ar*.

Отметим, что в диалекте практически отсутствует суффикс, соответствующий шведск. *-inna*, нем. *-in* в обозначениях лиц женского пола. Единственная известная форма — *jüden*, *-a*, *-ar*, *-a* f. 1b ‘еврейка’ (ср. *jüd* m. 2a ‘еврей’) — является, вероятно, заимствованием из немецкого.

Суффикс *-iŋ*

Суффикс *-(!i)ŋ* в именах лица мужского рода выделяется в синхронии только в двух существительных: *armliŋ* ‘бедняк; сирота’ (*armär* ‘худой; бедный’) и *släftiŋ* ‘родственник’ (*släft* n. ‘родня’). В других существительных на *-iŋ*, встретившихся в интервью, этот элемент не является суффиксом, т. к. связь с исходной основой в синхронии утрачена: *gädiŋ* ‘оса’, *huniŋ* ‘мёд’, *kikliŋ* ‘цыпленок’, *krimpliŋ* ‘калека’, *kuniŋ* ‘король’, *mäxliŋ* ‘оспа’, *späriŋ* ‘орел’, *tfinniŋ* (также *finniŋ*) ‘висок’, *tumliŋ* ‘большой палец’, *täkliŋ* ‘воробей’, *väliŋ* ‘суп’. Существительные на *-iŋ* склоняются по типу m. 1a: опред. ед. ч. *-en*, мн. ч. *-ar*, опред. мн. ч. *-a*. Единственным именем лица на *-iŋ* женского рода является *käliŋ*, *-e*, *-ar*, *-ana*//*-ena* ‘женщина’.

Суффиксы абстрактных и вещественных существительных

Суффикс *-hät*

Этот суффикс образует существительные женского рода и является продуктивным. От прилагательных образованы: *arghät* ‘злость’ (*argär* ‘злой’), *bljöhät* ‘мягкость’ (*bljötär* ‘мягкий, сырой’), *djüphät* ‘глубина’ (*djüpär* ‘глубокий’), *dummhät* ‘глупость’ (*dummär* ‘глупый’), *ëvikhät* ‘вечность’⁸, *falskhät* ‘вражда’ (*falskär* ‘злой’), *fikhät* ‘скорость’ (*fiksär* ‘быстрый’), *fäithät* ‘жирность’ (*fäitär* ‘жирный’), *gamalhät* ‘старость’ (*gamlan* ‘старый’), *gühät* ‘доброта’ (*güär*, встретилось только в значении ‘вкусный’), *hödhät* ‘твёрдость’ (*hödär* ‘твёрдый’), *höühät* ‘высота’ (*höüär* ‘высокий’), *köldhät* ‘холод’ (*köldär* ‘холодный’), *löhät* ‘длина’ (*löhär* ‘длинный’), *märkhät* ‘темнота’ (*märkär* ‘тёмный’), *nihät* ‘новость’ (*när* ‘новый’), *röhät* ‘сырость’ (*röär* ‘сырой’), *räddhät* ‘испуг’ (*räddär* ‘испуганный’), *räinhät* ‘чистота’ (*räindär* ‘чистый’), *starkhät* ‘здоровье’ (*starkär* ‘сильный, здоровый’), *träitthät* ‘усталость’ (*träittär* ‘усталый’), *vöthät* ‘влага’ (*vötär* ‘мокрый’). От существительного *bön* n. ‘ребенок’ образовано *bönhät* ‘детство’ (более употребительное обозначение — композит *bön-tī* m.). С глагольной основой связано *ljühät* ‘сплетня’ (*ljü* 3 ‘лгать’). Существительные *djüphät*, *höühät*, *löhät* имеют дублиеты с *-läik* (см. ниже). Существительные на *-hät* относятся к типу f. 1a: опред. ед. ч. *-e*; во мн. ч. встретилась только форма *dummhätär* ‘глупости’. Существительные ‘испуг’ и ‘длина’ встретились в интервью с Л. А. Утас (одна из носительниц консервативного варианта диалекта) в форме опред. ед. ч. мужского рода — *räddhäitn* и *löhäitn*, вероятно под влиянием существительных с суффиксом *-läik*, которые относятся к мужскому роду.

⁸ По-видимому, заимствовано или перестроено под влиянием шведск. *evighet* (*evig* ‘вечный’), т. к. в диалекте нет исконных прилагательных на *-ig*.

Суффикс *-läik*

Этот суффикс образует существительные мужского рода и, судя по имеющемуся на данный момент материалу, является менее частотным, чем *-häit*. От прилагательных образованы: *bräiläik* ‘ширина’ (*bräiar* ‘широкий’), *djüpläik* ‘глубина’, *höüläik* ‘высота’, *lōŋläik* ‘длина’, *tjokkläik* ‘толщина’ (*tjokkär* ‘толстый’). От существительного *vädär* n. ‘ветер’ образовано *vädärläik* ‘погода’. Существительные с *-läik* относятся к типу m. 1a: опред. ед. ч. *-en*; мн. ч. не встретилось в интервью.

Суффикс *-iŋ*

Абстрактные существительные на *-iŋ* относятся к женскому роду. От глаголов образованы: *darrniŋ* ‘лихорадка’ (*darr* 1b ‘дрожать’), *grävniŋ* (также *begrävniŋ*) ‘похороны’ (*gräv* 1b ‘копать’). От прилагательного образовано *saniŋ* (только ед. ч.) ‘правда’ (исходное прилагательное зафиксировано в интервью только в форме *sannt* ‘правда’ — ед. ч. ср. р.). Производящие основы существительных *dimliŋ* ‘дымка’, *jūđ-bävniŋ* ‘землетрясение’ не встретились в интервью. Существительные женского рода на *-iŋ* относятся к типу f. 1a: опред. ед. ч. *-e*; мн. ч. практически не используется.

Суффикс *-eŋt*

Этот суффикс образует вещественные и абстрактные существительные среднего рода. В данный момент имеются только три примера: *argest* ‘злость’ (*argär* ‘злой’), *smäreŋt* ‘мазь’ (*Ja gnäi inn bäine me smäreŋt* ‘Я растерла ногу мазью’; *smäre* 2 ‘мазать’), *stirkeŋt* ‘крахмал’ (*stirke* 2 ‘крахмалить’).

Имена действия на *-and-*

В интервью, проведенных до настоящего времени, существительные с этим суффиксом встречаются только в форме, оканчивающейся на *-e* (которую, по видимому, следует считать опред. формой ед. ч. среднего рода) и употребляются практически только после предлогов. Примеры: *Ja jär rädd före kitande* ‘Я боюсь щекотки’ (*kita* 1a ‘щекотать’); *Ve komm häim fron spatsande* ‘Мы пришли домой с прогулки’ (*spats* 1b ‘гулять’); *Tom sall skokken po vallande* ‘Они гонят стадо пастись’ (*vall* 1b ‘пастись’); *Ja vär po fisk-mäit(j)ande* ‘Я была на рыбалке’ (*mäit(j)e* 1c ‘ловить рыбу’); *Ve vär po fiskjande egör* ‘Мы вчера были на рыбалке’ (*fiske* 1c ‘рыбачить’); *Ja var po tröškakväits-ŋstuplande* ‘Я собирала остатки после уборки кукурузы’ (*ŋstup(p)l* 1b ‘собирать остатки после уборки урожая’); *Tom jära po katüfl-grävande* ‘Они копают картошку’ (*gräv* 1b ‘копать’); *Ve bläi räi fädes me katüfl-grävande* ‘Мы уже закончили копать картошку’; *Ja jär räi fädes me smittande* ‘Я уже закончила штукатурировать’ (*smitt* 1b); *Pikana bär ö po dansande* ‘Девушки ушли на танцы’ (*dans* 1b ‘танцевать’); *Ve vär edá po krisnande* ‘Мы сегодня были на крестинах’ (*kris(s)n* 1b ‘крестить’); *Hon häv än büld bait färkälände* ‘У нее был нарыв от простуды’ (*färkäl* 1b *se* ‘простудиться’); *Fī nü e livande, a ko kann de gära?* ‘Досталось в жизни, а что ты можешь сделать?’ (*liva* 2 ‘жить’); *Böna gi po läikande* ‘Дети пошли играть’ (*läike* 2 ‘играть’); *Ja a kunt lön ott-on, män ja vill änt före he, än-on jär so snöü po ö-gävande* (также *...so snöü de gäva debäks*) ‘Я могла бы ей занять, но не хочу, потому что

она такая жадная отдавать' (*gäva* 3 *ō* 'отдавать'); *Hēr gift folke ō se me drikkjande, tom kūk he brämmene soļe* 'Тут люди травятся питьем, они варят самогон сами' (*drikk* 3 'пить'); *Ja vār po boļļ-gōande* 'Я выходила пройтись' (*gō* 3 *boļļ* 'отходить; уходить'); *Ja vār ūte bannja-gōande* 'Я ходила в баню'; *Ve vār po frišštiks-jātande* 'Мы завтракали' (*jāta* 3 'есть'); *Tom blāi fādes me sē-slōande* 'Они закончили косить' (*slō* 3 'косить').

Единственное существительное на *-and(e)*, встретившееся в проведенных интервью не после предлога (т.е. употребленное в качестве подлежащего или беспредложного дополнения), — *levand* 'жизнь': *Lūstet levand hā-ŋ* 'У него веселая жизнь'; *Slūft levand vār-e* 'Такая была жизнь'; *Ve hāv svoļļ levand* 'У нас была тяжелая жизнь'; *Ve hāv änt iŋa bra levand, fī gāra girm krīe, fī leva ive-e* 'У нас не было хорошей жизни, пришлось пройти через войну, пришлось пережить ее'; *Levande var svoļļ, de leva ive allt, fī leva mike ive* 'Жизнь была трудная, пережить все, пришлось много пережить'.

Существительные на *-and(e)* формально совпадают с причастием I. Относительно употребления причастия I заметим здесь, что в большинстве имеющихся в настоящее время примеров оно используется после глаголов движения (*kuma* 'идти', *bāra ō* 'отправиться') и после глагола *blī* 'становиться; оставаться': *Fļōūrak kumār flūtande* (также *kumār rokande*) *po Nepār* (наряду с *Fļōūrak flūtār po Nepār*) 'По Днепру плывёт заплава' (т. е. деревья и ветки во время паводка); *Vatne komm tļōļ ō drāmft ō hūsna ūte bīn, vatne blāi stōande ūte hūsna* 'Вода прибывала и затопила дома в селе, вода стояла в домах'. Примеры с причастием I в качестве препозитивного определения в записанных к настоящему времени интервью единичны. Более подробно закономерности, связанные с употреблением причастия I, будут рассмотрены в статье об именных формах глагола.

Наряду с существительным на *-ande* может быть использован презенс или претерит глагола «быть» + инфинитив с *de*⁹: *Ja var de štuppl trōškakvāt* 'Я собирала остатки после уборки кукурузы'; *Tom jāra de grāv katūfla* 'Они копают картошку'; *Ja vār de sammōļ hūp katūfla, bait he som dom grāva ūt* 'Я собирала картошку, после того, как они выкопали'; *Ve var de napp gūar* 'Мы собирали грибы'; *Hegōr vār ve de mātje fisk* 'Вчера мы ловили рыбу'; *Ja vār de strike nāst dūtra* 'Я гладила бельё у дочери'; *Han var de frī-on* 'Он ходил ее сватать'.

Другие суффиксы

В современном диалекте к числу суффиксов следует отнести элемент *-uŋ* в обозначениях детенышей и молодых животных: *bjūnuŋ* 'медвежонок' (*bjūn* 'медведь'), *bonuŋ* 'детеныш' (*bōn* 'ребёнок'), *fūļuŋ* 'птенец' (*fūļ* 'птица'), *grīsuŋ* 'поро-

⁹ В качестве параллели можно, в частности, назвать исландскую конструкцию *vera* 'быть' + инфинитив с *að*, которая используется при обозначении длежащего действия (*Ég var að borða þegar þú kom* 'Я ел, когда ты пришел'), начинающегося действия (*Við erum að fara* 'Мы собираемся выходить'), при выражении аффекта (удивление, негодование и т.п.: *Ég verð ekki að búa þar* 'Я ни за что не буду жить там'). Эта конструкция также возможна при обозначении действия, имевшего место в ближайшем прошлом: *Ég var (einmitt) að fá bréf að heiman* 'Я (только что) получил письмо из дому' (см.: *Einarsson S. Icelandic: grammar, texts, glossary*. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1949. P. 143–145).

сенок' (наряду с *grīs*), *gäitun* 'козленок' (*gäit* 'коза'), *hundaun* 'щенок' (*hund* 'собака'), *kattun* 'котенок' (*katt* 'кошка'), *paftun* 'утенок' (*paft* 'утка'), *skrattun* 'чертенок; непослушный ребенок' (*skratt* 'черт'), *täkliṅsun* 'воробьенок' (*täkliṅ* 'воробей'), *vargun* 'волчонок' (*varg* 'волк'). Эти существительные по происхождению являются композитами (ср. шведск. *unge* 'детеныш'), однако в современном диалекте, насколько можно судить по проведенным до настоящего времени интервью, они имеют тенденцию к утрате фонетических особенностей композитов, а именно: не имеют второстепенного ударения на втором элементе и не сокращают долгий гласный в первом элементе (за исключением *bonun*). Существительные на *-un* склоняются по типу m. 1a: опред. ед. ч. *-en*, мн. ч. *-ar*, опред. мн. ч. *-a* (окончание *-ana* в опред. форме мн. ч. после носового согласного *ŋ* неупотребительно).

Обращает на себя внимание наличие соединительного *a* в *hundaun*. Эта форма была уверенно и неоднократно названа информантами, причем форма без *a* не встретилась ни разу. С другой стороны, следовало бы ожидать наличие *a* и в других подобных существительных (т. е., например, **vargauṅ*), однако такие формы нам неизвестны.

Суффиксы *-dūm* и *-skap* встретились только в *trülldūm* m. 1a 'колдовство' (*trüll* n. 'колдун; колдунья') и *ilskap* n. 'вред'.

Семантически мотивированные словоизменительные типы

В тех случаях, когда словоизменительные аффиксы имеют словообразовательное происхождение, т. е. восходят к суффиксу, тип словоизменения может стать семантически мотивированным¹⁰. Это означает, что между типом словоизменения существительного и его лексическим значением появляется взаимосвязь. Иными словами, семантическая мотивированность словоизменительного типа заключается в том, что существительные с определенным лексическим значением тяготеют к определенному типу словоизменения. Процесс возникновения семантически мотивированных типов словоизменения включает в себя следующие этапы: 1) существование в предшествующий период истории языка достаточно многочисленной группы слов (например, имена лица/деятели), образованных с помощью продуктивного суффикса; 2) исчезновение этого суффикса как морфо-

¹⁰ Данное явление было рассмотрено нами ранее на материале исландского и шведского языков (см.: Маньков А. Е. Морфосемантические факторы развития существительных слабого склонения женского рода в шведском и исландском языках: Дипломная работа. М., 1999; Маньков А. Е. Семантически мотивированные парадигмы в индоевропейских языках // Сравнительно-историческое исследование языков: современное состояние и перспективы. Сб. статей по материалам международной научной конференции (Москва, 22–24 января 2003 г.). М.: Изд-во МГУ, 2004. С. 260–272; Mankov A. A Hypothesis on Nominal Classification in Germanic Languages // *Orientalia et Classica*. Труды Института восточных культур и античности. Вып. 11: Аспекты компаративистики 2. М.: РГГУ, 2007. Р. 213–234). Идея о семантически мотивированных словоизменительных типах в германских языках восходит к гипотезе О. А. Смирницкой (научного руководителя дипломной работы автора этой статьи) о семантической мотивированности слабого склонения женского рода в исландском и шведском языках. В вышеназванных статьях была также предпринята попытка проанализировать случаи семантически мотивированного перехода в слабое склонение тех существительных, которые изначально относились к другим склонениям.

логического элемента в составе слова, вызванное фонетическими процессами (например, законами конца слова), в результате чего данные слова с синхронной точки зрения становятся непроеизводными; 3) формирование парадигмы, аффиксы которой восходят к словообразовательной модели. При этом значение словообразовательной модели передается «по наследству» словоизменительному типу. В результате тип склонения объединяет слова с общностью лексического значения, восходящей к значению суффикса (например, имена деятеля). Существенной чертой семантически мотивированного словоизменительного типа является преобладание (или, по крайней мере, частотность) в нем слов, объединяемых этим общим значением. В случае, если этого преобладания нет и между типом склонения и лексическим значением относящихся к этому типу слов не наблюдается взаимосвязи, невозможно говорить о семантической мотивированности. Кроме этого, важно, чтобы суффикс не выделялся с синхронной точки зрения, т. к. в противном случае перед нами будет стандартная словообразовательная модель, а не семантически мотивированный тип словоизменения.

В диалекте села Старошведское о семантической мотивированности можно говорить в отношении склонения существительных мужского рода типа m. 3 и женского рода типа f. 2. Словоизменение по типу m. 3 восходит к склонению прагерманских *an*-основ м. р., по типу f. 2 — к склонению *ōn*-основ ж. р.; *n*-основы в германских языках образуют т. н. слабое склонение. Оно основано на прагерманских именных формах, образованных с помощью суффиксов **-an*- и **-ōn*-, которые, в частности, были продуктивными суффиксами имен деятеля и лица в древнегерманских языках¹¹. Среди древнегерманских существительных слабого склонения выделяется несколько семантических групп: люди (имена деятеля/лица), животные, части тела людей и животных и похожие на них предметы, разного рода орудия, средства передвижения, предметы одежды, строения и вместилища (в том числе утварь), растения, жидкости¹².

¹¹ Об истории этих суффиксов см., например: *Krahe H.* Germanische Sprachwissenschaft. 7. Aufl., bearb. von W. Meid. II. Formenlehre, § 26–30; III. Wortbildungslehre, § 91–92. Berlin: Walter de Gruyter, 1967, 1969; *Kluge Fr.* Nominale Stammbildungslehre der altgermanischen Dialekte. 3 / Aufl., bearb. von L. Sütterlin und E. Ochs. Halle: Niemeyer, 1926, § 15. Подробные списки существительных с этими суффиксами приводятся во многих работах; см.: *Sütterlin L.* Geschichte der Nomina Agentis im Germanischen. Strassburg: Trübner, 1887, S. 39–77; *Tamm Fr.* Om avledningsändelser hos svenska substantiv. Deras historia ock nutida förekomst. Upsala: Almqvist & Wiksell, 1897. S. 22–28, 38–39; *Hellquist E.* Bidrag till läran om den nordiska nominalbildningen. Akademisk avhandling. Lund: Berlingska boktryckeri- och stilgiuteri-aktiebolaget, 1890. S. 41–62; *Hellquist E.* Svensk ordbildningslära från historisk synpunkt. Lund: Gleerups, 1922. S. II–IV, XVI–XVII; Inledning til Gamalnorsk ordbok. II. *Torp A.* Gamalnorsk ordavledning. Kristiania, 1909. S. 30–35; *Olson E.* De appellativa substantivens bildning i fornsvenskan. Bidrag till den fornsvenska ordbildningsläran. Lund: Gleerups, 1916. S. 9–23, 57–66; *Wessén E.* Zur Geschichte der germanischen *n*-Deklination. Inaugural-Dissertation. Uppsala: Akademische Buchdruckerei, 1914; *Id.* Svensk språkhistoria. II. Ordbildningslära. 5 uppl. Stockholm: Akademityck, 1992. S. 42–47.

Словообразовательная модель, восходящая к суффиксам **-an* и **-ōn*, продуктивна и в скандинавских диалектах позднейшей эпохи. См., например: *Göllind J.* Studier i västsvensk ordbildning. De produktiva avledningssuffixen och deras funktioner hos substantiven i Göteve-målet. Stockholm: Norstedt, 1918–1921. S. 20–39, 66–72.

¹² *Kluge F.* Op. cit. § 15, 34–36, 78 b, c, 79, 81–83; *Wessén E.* Svensk språkhistoria. II. Ordbildningslära. S. 42–47.

Из 56 существительных типа m. 3, известных на данный момент из интервью, 40 относятся к перечисленным группам, а именно:

животные — *hona* ‘петух’, *hära* ‘заяц’, *loka* ‘сом’, *runa* ‘боров’, *stora* ‘скворец’;

части тела — (*öügs-*)*blika* ‘веко’, *gan-spinn* ‘увула’, *gäigöl* ‘жабра’, *hü* ‘копыто лошади’, *kikk* ‘женская грудь’, *lē* ‘сустав’, *mōa* ‘желудок’, *mält* ‘селезёнка’, *märg* ‘мозг’, *nakk* ‘затылок’, *napa* ‘пуп’, *näva* ‘кулак’, (*ēr-*)*snipa* ‘мочка уха’, (*häs-*)*strūp* ‘горло; кадык’, *viņņ* ‘крыло’, *vrist* ‘лодыжка’, *xjöl* ‘пятка’;

орудия, средства передвижения, предметы утвари, вместилища — *brika* ‘ручка ведра’, *bura* ‘сверло’, *fīl* ‘напильник’ (также f. 2), *gripa* ‘рукоять’, *hoka* ‘крюк’, *hū* ‘корыто’, *lī* ‘коса (инструмент)’, *pusa* ‘мешок’, *skuta* ‘садовые ножницы; тяпка’, *slāa* ‘санки’, *stoka* ‘палка’, *stāa* ‘лестница’;

одежда — *krōa* ‘воротник’, *lind* ‘пояс’;

растения — *musa* ‘мох’, (*trā-*)*skota* ‘вершина дерева’;

жидкости — *gall* ‘жёлчь’, *loka* ‘рассол’.

Из 271 существительного типа f. 2 к интересующим нас семантическим группам относится 186. Это следующие группы слов:

люди: *bilk* ‘тётя’, *fastär* ‘тетя по отцу’, *frū* ‘женщина; жена’, *gamm* ‘бабушка’, *gumm* ‘крёстная’, *hūr* ‘развратная женщина’, *jünfrū* ‘девственница’, *jūden* ‘еврейка’, *lopagoj* ‘болтушка’, *mustär* ‘тетя по матери’, *mūär* ‘мать’, *mānske* ‘человек’, *pīk* ‘девочка’, *sistär* ‘сестра’, *sunu-kunu* ‘невестка’, *änke* ‘вдова’;

животные: *blökk* ‘жаба’, *blökkon* ‘черепаха’, *dū* ‘голубь’, *flūu* ‘муха’, *gilt* ‘свиноматка’, *grū* ‘лягушка’, *gräss-sprint* ‘кузнечик’, *gädd* ‘щука’, *hēn* ‘курица’, *hind* ‘сука’, *hōn* ‘самка’, *katt* ‘кошка’, *konn* ‘жаба’, *kriiss* ‘крыса’, *krök* ‘ворона’, *krävet* ‘рак’, *kvīk* ‘тёлка’, *kūda* ‘корова’, *lupp* ‘блоха’, *lärke* ‘жаворонок’, *markatt* ‘обезьяна’, *migge* ‘мошка’, *märr* ‘кобыла’, *möür* ‘муравей’, *notšor* ‘медведка’, *ōsn* ‘осел’, *paŋŋ* ‘утка’, *rott* ‘мышь’, *skjūr* ‘сорока’, *strüss* ‘кролик’, *svalo* ‘ласточка’, *ölg* ‘лось’, *öügl* ‘сова’;

органы, части тела людей и животных: *ats-kliņk* ‘ягодица’, *bīn* ‘пробор’, *blädär* ‘мочевой пузырь’, *blāim* ‘мозоль’, *brū* ‘ресница’, *brūn* ‘бровь’, *būļ* ‘шишка (от удара)’, *finu//finn* ‘плавник’, *fädär* ‘перо’, *hako* ‘подбородок’, *hād* ‘плечо’, *kļubb* ‘куриное бедро’, *kļū(n)* ‘коготь’, *kļöü* ‘копыто коровы’, *krāvot* ‘зоб’, *krūn* ‘петушинный гребешок’, *kvūsū* ‘прыщ’, *lapp* ‘лапа’, *livär* ‘печень’, *ljūsk* ‘бедро; пах’, *luņņ* ‘лёгкое’, *mokk* ‘морда, харя’, *njūr* ‘почка’, *nāsa* ‘нос’, *nāsa-būru* ‘ноздря’, *ōdär* ‘кровеносный сосуд’, *rump* ‘хвост’, *rōo* ‘струп; корка на ране’, *sinu* ‘жила’, *sulū* ‘подошва’, *tōn* ‘палец ноги’, *tuņņ* ‘язык’, *vaŋŋ* ‘бородавка’;

орудия, средства передвижения, предметы утвари, строения, вместилища: *ballje* ‘корыто для стирки и купания’, *biss* ‘ружьё’, *bissje* ‘конура’, *blistär* ‘свисток’, *boka-pann* ‘сковородка’, *bōd* ‘катафалк’, *brigge* ‘мост’, *brāa* ‘доска’, *dīn* ‘подушка’, *dänn-kliņk* ‘зашёлка’, *filt* ‘лёгкое одеяло’, *flagg* ‘флаг’, *flask* ‘фляга’, *fūr* ‘фура’, *fäll* ‘мышеловка’, *grīm* ‘узечка’, *grīt* ‘котёл’, *grūlak* ‘кочерга’, *hakk* ‘мотыга’, *harb* ‘телега’, *harv* ‘борона’, *hārv* ‘моток’, *hēņ(e)* ‘дверная петля’, *hitt* ‘конура’, *hont* ‘рукоять’, *kann* ‘чайник’, *karp* ‘коробка’, *kē* ‘цепь’, *kēk* ‘кухня’, *kibik* ‘кибитка’, *kimb* ‘корыто’, *kirke* ‘церковь’, *kist* ‘гроб’, *kīk* ‘качели’, *kļamm* ‘прищепка’, *kļukk* ‘колокол’, *korg* ‘корзина’, *kramp* ‘зажим’, *krikke* ‘костыль’, *kārr* ‘тачка’, *kōūs* ‘ковш’, *kūļ* ‘пуля’, *lamp* ‘лампа’, *lās* ‘скамья в доме’, *loik* ‘сундук’, *lusk* ‘лодка’, (*dänn-*)

matt ‘половик’, *nikl* ‘клубок’, *ōr* ‘весло’, *pīts* ‘кнут’, *pīp* ‘труб(к)а’, *plitt* ‘кухонная плита’, *pott* ‘кувшин’, *präss* ‘пресс’, *pump* ‘насос’, *rissje* ‘рыболовная снасть’, *räps* ‘трабли’, *ski/fl* ‘лопата’, *skūl* ‘лопатка для готовки’, *skār* ‘ножницы’, *släiv* ‘половник’, *smē* ‘кузница’, *sōg* ‘пила’, *spänn* ‘застёжка’, *stikk* ‘спичка’, *stupp* ‘затычка’, *svin-sti* ‘хлев’, *šipp* ‘совок’, *tjū* ‘вилы’, *tōŋ* ‘фитиль’, *trapp* ‘ступенька; порог; крыльцо’, *tunn* ‘бочка’, *täkke* ‘одеяло’, *vagg* ‘колыбель’, *väsk* ‘сумка’;

одежда и ее части: *flīŋ* ‘лоскут’, *jakk* ‘куртка’, *koft* ‘кофта’, *lū* ‘шапка’, *miss* ‘вязаная шапка’, *skjoft* ‘рубашка’, *task* ‘карман’, *ärm* ‘рукав’;

растения: *aspe* ‘осина’, *blumm* ‘цветок’, *dinne* ‘дыня’, *düllje* ‘груша’, *gū* ‘гриб’, *hålstår* ‘верба’, *plant* ‘растение’, *risk* ‘лоза’, *räbet* ‘свекла’, *rädik* ‘редиска’, *räi* ‘камыш’, *räiv* ‘усик у стелющегося растения’, *sīr* ‘щавель’, *skīv* ‘долька’, *skäi* ‘стручок’, *vin-drū* ‘виноград’, *vīdje* ‘прут’;

жидкости: *olljo* ‘растительное масло’, *tjāro* ‘дёготь’, *tōr* ‘слеза’.

Кроме описанных закономерностей, следует обратить внимание на значительное количество непроизводных вещественных и собирательных существительных, относящихся к среднему роду. Из 236 непроизводных с синхронной точки зрения существительных среднего рода, известных на данный момент, 75 принадлежат к этим категориям (большинство этих существительных не употребляется во мн. ч.): *ās* ‘падаль’, *blakk* ‘чернила’, *blī* ‘свинец’, *bläkk* ‘жесть’, *bommül/būmül* ‘хлопок’, *brask* ‘отходы при обмолоте’, *brē* ‘хлеб’, *brämnen* ‘водка’, *brüsk* ‘хрящ’, *bäkk* ‘смола’, *bār* ‘ягоды’, *büss* ‘тряпьё’, *djög* ‘дёготь’, *dōmb* ‘пыль’, *dūn* ‘пух’, *flöürak* ‘сор, плывущий по реке во время паводка’, *fläsk* ‘сало’, *foġk* ‘народ’, *frās* ‘пена’, *fräi* ‘зерно; семена’, *futtār* ‘корм’, *fäit* ‘жир’, *fäll* ‘рыбья чешуя’, *gass* ‘керосин’, *gift* ‘яд’, *glās* ‘стекло’, *gōn* ‘нити’, *grūs* ‘щебень’, *gräss* ‘трава’, *güll* ‘золото’, *hāl* ‘град’, *hāvār* ‘овёс’, *jōl* ‘пиво’, *hōr* ‘волосы’, *hāi* ‘сено’, *häksl* ‘сечка’ (корм), *jēn* ‘железо’, *jäst* ‘дрожжи’, *kitt* ‘шпаклевка’, *klistār* ‘белая глина’, *klit* ‘мел’, *kōl* ‘уголь’, *krūt* ‘порох’, *kūn* ‘ячмень’, *kväit* ‘пшеница’, *kät(t)* ‘мясо’, *löü* ‘ботва’, *läiär* ‘глина’, *mōlk* ‘молоко’, *mōl* ‘мука’, *piss* ‘моча’, *prips* ‘кофейный напиток’, *rīm* ‘иной’, *rīs* ‘трава с заливного луга, из которой делали изгороди’, *rokäl* ‘мокрота’, *salt* ‘соль’, *sē* ‘зерно’, *silke* ‘шелк’, *silvār* ‘серебро’, *skāl* ‘шелуха; чешуя’, *skimmöl* ‘плесень’, *skinn* ‘кожа; шкура’, *smēr* ‘сливочное масло’, *smōl* ‘мусор’, *snūr* ‘сopли’, *spütt* ‘слюна’, *sugär* ‘сахар’, *šrōt* ‘тип корма для скота’, *tē* ‘чай’, *tsimānt* ‘цемент’, *vatn* ‘вода’, *vār* ‘гной’, *vīn* ‘вино’, *üll* ‘шерсть’, *värke* ‘древесина; дрова’.

В заключение отметим, что с точки зрения рассмотренного скандинавского материала семантическая мотивированность парадигм находится на стыке словообразования и словоизменения, поэтому она должна учитываться при описании как словоизменения, так и словообразования. В плане диахронии это явление представляет собой результат эволюции словообразовательной модели, в плане синхронии вносит семантическую составляющую в систему словоизменения. Для дальнейшей интерпретации и установления закономерностей этого малоизученного явления необходимо расширение фактического материала (в том числе диалектного), а также учет типологических параллелей.

Ключевые слова: диалект села Старошведское, скандинавские диалекты, восточно-шведские диалекты, шведские диалекты Эстонии, диалектная морфология, словообразование в скандинавских диалектах.

NOUN SUFFIXES IN THE DIALECT OF GAMMALSVENSKBY

A. MANKOV

The dialect of Gammalsvenskby is the only surviving Scandinavian dialect in the territory of the former Soviet Union. Due to the complete absence of studies into the present-day state of the dialect, the most urgent task is to collect, classify and publish the factual material. The paper introduces all available data on the suffixal formation of nouns in the present-day dialect. The sources of the research are interviews with speakers of the conservative variant of the dialect recorded by the author during fieldwork in the village.

Keywords: dialect of Gammalsvenskby, Scandinavian dialects, East Swedish dialects, Swedish dialects of Estonia, dialect morphology, word-formation in Scandinavian dialects.